

число всех аборт в 1937 г. составляло 1 043, а в 1939 г. — 1 716. Количество аборт по РСФСР увеличилось в 1939 г. по сравнению с 1938 г. примерно на 9% (в 1938 г. — 427 200 аборт, 1939 г. — 465 044) (*ГАРФ, ф. А482, оп. 29, д. 29, л. 12*).

Таким образом, реализация постановления «О запрещении аборт...» привела к кратковременному положительному воздействию на репродуктивные процессы в советском государстве. В условиях сохранения невысокого уровня качества жизни большинства советских граждан, нерешенности многих социальных и экономических проблем потребность населения в детях оставалась на недостаточно высоком уровне, а ограничения в отношении прерывания беременности не смогли стать мерой, способной надолго обеспечить рост рождаемости.

Е.Б. ВОЛОСОВА

УЧИТЕЛЬСТВО УСТЬ-ИЛИМСКА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1990-х гг.: ФОРМЫ БОРЬБЫ, ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ, СОЦИАЛЬНЫЙ ОПЫТ

В нашем обществе существует стереотип, что гуманитарии (люди с гуманитарным образованием) не умеют бороться за свои права, особенно если это касается финансовых вопросов. Однако наступивший сегодня кризис образовательной сферы требует от людей, тесно связанных с ее судьбой, рефлексии, самоопределения и активности. В свете данных событий имеет смысл обратиться к историческим примерам.

Наше исследование посвящено анализу позиций учителей общеобразовательных школ г. Усть-Илимска Иркутской области в условиях социально-экономического кризиса, вызванного процессами перестройки (1992–1995 гг.). Решение поставленных задач поможет ответить на вопрос, значимый для современных гуманитариев: как заставить власть обратить на себя внимание и разрешить наболевшие проблемы?

Эмпирическая база представлена газетами «Усть-Илимская правда» (1992–1995 гг.), «Лесохимик Усть-Илима» (1993–1994 гг.), а также интервью с педагогами школ и работниками управления народного образования в те годы.

Развал СССР, переход к приватизации и акционированию государственных предприятий привели к экономическому и социальному кризису во многих городах страны, в том числе в Усть-Илимске. Построенный в 1970-е гг. город был привязан к лесопромышленному комплексу (ЛПК), поэтому его остановка в 1993–1994 гг. опустошила городской бюджет, породила глубокие социально-экономические проблемы. Сложившаяся ситуация вызвала волну социального недовольства. Одной

из самых активных групп городского сообщества стали школьные педагоги (в городе с населением 100 тыс. работало 19 школ с коллективом около 2 тыс. чел.). Изучение истории их борьбы за свои права включает несколько ключевых тем: формы протестных практик, эволюция взглядов и ценностей, отношения с властными структурами, профессиональная деятельность в условиях кризиса, итоги и уроки событий 1992–1995 гг.

В эти годы были испробованы разнообразные формы протеста — от законных до экстремальных. Поскольку главной проблемой была огромная финансовая задолженность муниципалитета перед учителями, для ее решения в конце 1992 г. был создан и активизировал работу забастовочный комитет.

В 1993 г. использовались легальные формы — открытые письма к губернатору Иркутской области, бойкотирование начала учебного года (тем не менее, 1 сентября 1993 г. открылись все школы района и города, начались занятия), создание координационного совета независимых профсоюзов города и района. До августа 1994 г. учителя также старались использовать законные методы борьбы — участие во всероссийской акции (письмо поддержки в Москву), судебные иски по невыплате денег (подано более 800, удовлетворено — несколько), иски по возмещению морального ущерба (ни одно не получило удовлетворения), пикетирование мэрии.

В августе–сентябре 1994 г. в преддверии нового учебного года объявляется предзабастовочное положение в связи с невыполнением властями требования о погашении задолженности по зарплатам. 14 ноября 1994 г. учителя шести городских школ выходят на массовую голодовку.

Непосредственным поводом для перехода к экстремальной форме протеста послужила телеграмма, присланная в редакцию «Усть-Илимской Правды» за подписью Ю.А. Кустова, зам. главы администрации Иркутской области. В ней было указано, что Усть-Илимску переведено 2 млрд р. дотаций, и поэтому администрация города имела возможность своевременно выплатить заработную плату бюджетной сфере. Однако 65% общих объемов отправленных денег было израсходовано на другие цели (*Павлик Т. Такой нелегкий поиск компромисса // Усть-Илимская Правда. 1994. 30 нояб.*). Известие об этом факте, воспринятом как обман со стороны местных властей и пренебрежение нуждами всех бюджетников, вызвало взрыв общественного мнения. Голодовка длилась три дня, в конце которых Анатолий Дубас, мэр Усть-Илимска, отчитался, что требования учителей в целом выполнены. Спустя некоторое время делегация педагогов выезжает на встречу с губернатором Иркутской области Ю. Ножиковым, в результате чего появилось «Совместное соглашение о прекращении конфликта, возникшего в г. Усть-Илимске в связи с требованиями работников ряда школ».

В 1995 г. ситуация с выплатой отпускных и зарплат вновь обостряется, поэтому учителя продолжают отстаивать свои позиции. Первоначально, как и в начале 1994 г., использовались легальные формы, например, поддержка всероссийской акции протеста с целью привлечь правительство Б. Ельцина к переговорам и не уходить в отпуск до выплаты отпускных. Однако накал страстей нарастал. 26 сентября 1995 г. в городе состоялась предупредительная забастовка. Из 19 школ остановили учебный процесс на два дня — 10, ограничились собраниями — 4, работали в обычном режиме — 5. Ответственность за срыв забастовки была возложена на руководство управления образования, которое решило лишить бастующих оплаты труда не за два дня, а за сентябрь в целом (*Ирадюк А. Рублем по больному месту // Усть-Илимская Правда. 1995. 16 дек.*). В 1996 г. ситуация с финансовыми вопросами стабилизировалась, и волнения пошли на спад.

«Ответом» работников образовательно-культурных учреждений на кризисную ситуацию в эти трудные годы была не только борьба, но и профессиональная деятельность. Как ни парадоксально, рыночная вакханалия внесла полную свободу в формы и содержание воспитательной и образовательной деятельности. В школах Усть-Илимска продолжались инновационные поиски, направленные на развитие ребенка, соединение воспитательного и обучающего процессов. Работники учреждений культуры (библиотек, музея, театра и др.) трудились в обычном режиме. Везде звучали слова «энтузиазм», «за счет собственного энтузиазма», «только на голом энтузиазме», «не хлебом единым жив человек».

Таким образом, в процессе четырехлетней борьбы учителей за свои права были опробованы разнообразные протестные практики, из которых самой эффективной оказалась массовая голодовка. Учительство одержало победу во многом благодаря факторам, имеющим отношение к советской эпохе: деятельный профсоюз, вставший на защиту народных интересов, энтузиазм, преданность выбранной профессии, сплоченность и коллективизм.

В 1992–1995 гг. происходила эволюция взглядов учителей на цели и ценности их действий. В ее начале (1992 г.), по признанию педагогов, они были психологически и морально неподготовленными: «как и большинство населения, мы привыкли жить в условиях социальных гарантий и всеобщего равенства. Мы не были готовы к борьбе за физическое выживание, к ежедневному росту цен, обогащению одних за счет других. Социализм глубоко сидел в сознании» (*Соломович Г. Затюканный ребенок — затюканный народ // Усть-Илимская правда. 1995. 4 апр.*).

Однако обострение ситуации в 1993 г. заставило учителей изменить взгляды, протестовать, сохраняя веру в действенность цивилизованных методов давления на власть. Основным требованием являлась защита финансовых интересов: немедленная выдача зарплаты и отпускных с

учетом инфляции на день выплаты и 10% надбавки на приобретение методической литературы. Вплоть до апреля 1994 г. профсоюз работников образования выступал против забастовки, предлагая продолжать бороться законными методами.

С июня 1994 г. наряду с финансовым вопросом (он оставался большим до конца 1995 г.) приобретает значимость моральная оценка своего положения и происходящих событий, что находит отражение на страницах местной печати и в воспоминаниях учителей. Наибольшее беспокойство вызывают снижение роли учителя в обществе, несовместимость идеалов педагогики с рабской психологией, униженность неуважением, ложью и равнодушием со стороны местных властей. Происходит переформулировка целей и на первый план выходит стремление обратить внимание властей на унижительное положение интеллигенции. Просыпается достоинство: «Нам долго внушали, что мы винтики и от нас ничего не зависит. Но, слава Богу, приходит конец этому. Пример тому — акция учителей» (*Мы — не рабы // Усть-Илимская Правда. 1994. 15 нояб.*)

В августе–сентябре 1994 г. внутри педагогических коллективов начинаются внутренние разногласия и четко выделяются две позиции. Первую отстаивает забастовочный комитет, который принимает решение о проведении 1 сентября акта протеста с целью не начинать учебный год до удовлетворения всех требований. Его поддерживает большинство школьных коллективов. Вторая позиция выступала против конфронтации и крайних мер ведения борьбы. В нее вошли представители управления образования и директора школ — члены городской Думы.

Победила первая позиция, о чем говорит начавшаяся голодовка учителей нескольких Усть-Илимских школ. Хотя основным требованием, как уже отмечалось, было погашение финансового долга, однако уже в ее процессе происходит более глубокое осмысление происходящего. Рассказывает участник голодовки: «У меня такие перемены произошли благодаря пониманию со стороны своих учеников. Было плохо, но первыми из молчания вышли именно они, спросив, зачем мне-то надо голодать (у меня вес был около 50 кг). Мы вышли на осмысление происходящего. Говорили о том, чему может научить задавленный, необеспеченный литературой и всем жизненно необходимым учитель, о том, что учитель показывает другим способ выживания и решения проблемы» (интервью).

В 1995 г. важное место во взглядах учителей занимает критика «ельцинской» педагогики, ведущей к развалу системы народного образования. Предметом обсуждения становятся проблемы школ и школьного образования: заработная плата низкая, потеряны все льготы и компенсации, жизнь дорожает, учитель не может полноценно организовать свой труд и отдых, поэтому не может выполнить свое основное призвание — честно и добросовестно служить. Это ведет к деградации личности, к снижению профессионального мастерства. Администрация города за-

крывает все инновационные программы и эксперименты в виду экономии средств. Учителя вынуждены выбивать деньги из родителей, чтобы отремонтировать классы к новому учебному году. Молодежь долго в школе не задерживается.

В конфликт 1992–1995 гг. были втянуты различные слои городского сообщества — представители местной власти, работники ЛПК, бюджетной сферы. Однако в условиях всеобщего озлобления и отчаяния прямые столкновения между горожанами отсутствовали. Люди сплотились против городской власти, которую критиковали за бездействие, нарушение законов Конституции, приказов президента и губернатора, массивное давление на бюджетную сферу.

На страницах «Усть-Илимской правды» разгорелась публичная дискуссия по поводу телеграммы зам. главы администрации Иркутской области Кустова (см. с. 1), обвинившего местную власть в использовании не по назначению большей части перечисленных денег. Результатом дискуссии стала организованная областью по требованию усть-илимских учителей комиссия по проверке финансовых дел в городе. Она не нашла злоупотреблений и назвала главную причину всех бед — самообман, негибкость в распределении средств (*Павлик Т. Сытый голодного уразумет? // Усть-Илимская правда. 1994. 15 нояб.*).

Самым критикуемым человеком в городе был мэр. О том, как складывались его отношения с учителями, как он реагировал на сложившуюся ситуацию, рассказывает следующий пример: «Дубас приехал к нам только на третий день голодовки. Провел собрание. Обещал, что вскоре решит проблему с финансированием. В это время встает учитель — мужчина и говорит: «Нам нужны деньги сейчас, а не завтра. Вы кормите нас обещаниями. А у меня жена умирает от рака, ей уже вторую грудь отрезали. А я не могу накормить ее, лекарства купить». Многие женщины-учителя заплакали. Дубас схватился за сердце. Его увезли на Скорой помощи. На следующий день нам зачитали документ о погашении задолженности и спустили по домам» (из воспоминаний участницы голодовки).

Каковы итоги событий этих лет? В городе сформировалось публичное пространство, позволяющее вести дискуссию власти с народом, реагировать на действия друг друга. Это была хорошая школа жизни, которая продемонстрировала необходимость изменений и их направление. Учителя уверены, что если бы они не бастовали, то ничего не получили бы от властей. В отсутствии этих форм городское сообщество не смогло бы выйти из кризисной ситуации.

События показали, что гуманитариям отводилось большое место в развитии города; с ними связывалось его будущее. Именно в это время, в сложнейших экономических условиях была расширена образовательная и культурная сфера. В 1993 г. происходит создание высшего образования в Усть-Илимске, открываются филиалы вузов.

Каковы «уроки» событий 1992–1995 гг.?

1. Если не бороться, то ничего не получишь от властей. Только острый конфликт может заставить властные структуры обратиться к решению назревших проблем.

2. Чтобы отстаивать свои права нужны сплоченность, целенаправленность, сильный координационный центр.

3. Гуманитарии могут доказать свое значимое место в развитии городского сообщества.

4. Учитель имеет моральное право бороться за свои права при условии, что даже в экстремальной ситуации он продолжает профессиональную деятельность.

5. Гуманитарий, решая собственные финансовые вопросы, эволюционирует в сторону моральной оценки происходящего и борьбы за интересы образования в целом.

**Г.П. ВЛАСОВ,
Л.Г. ВЛАСОВ**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЕГО ПРЕОДОЛЕНИИ

Как знание о так называемых глобальных проблемах человечества, понимаемых в связи с идеей пределов развития (и тем паче — прогресса), глобалистика зарождается на рубеже 1960–1970-х гг. Ныне уже достаточно видно переломное значение этого времени не только в плане мирового развития, но и для трансформации науки из классической в направлении неклассической. В докладах Римскому клубу и работах его создателей предмет глобалистики предстает двояко — и как набор проблем, угрожающих самому существованию человечества и тем не менее подлежащих неотложным практическим решениям, так и в связи с идеей бытия человечества как системного целого и неотъемлемого компонента эволюции Вселенной. Эта двойственность понимания предмета постоянно воспроизводилась в ходе эволюции глобалистики и выступала как ее основное внутреннее противоречие, противоречие и ныне до конца не преодоленное. Подчеркнем, что это двойственное представление о предмете далеко не проанализировано и в нынешней литературе по глобализации, в том числе в ее «историографической» части.

В конце XX в. глобализация входит в критическую фазу: после почти двух десятилетий развития по восходящей этот процесс дает явные сбои, особенно в сфере финансов и экономики, и вызывает массовые общественные движения альтернативного толка. Ситуация настолько